

На правах рукописи

Яворская

Яворская Светлана Анатольевна

**КРИЗИС КУЛЬТУРЫ И КРИЗИСНОЕ СОЗНАНИЕ
В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск 2006

Работа выполнена в отделе теории и истории культуры Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель —	доктор философских наук профессор Айзятов Фярит Ахметович
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук профессор Никонова Людмила Ивановна
	кандидат исторических наук доцент Тарасов Александр Александрович
Ведущая организация:	ГОУВПО «Мордовский государствен- ный университет им. Н.П. Огарева»

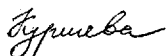
Защита состоится «27» декабря 2006 г. в «14» часов на заседании Диссертационного совета К 800.015.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Государственном учреждении «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» по адресу:

430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3, актовый зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Автореферат разослан «27» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат педагогических наук доцент

Г.А. Куршева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Специфика гуманитарного знания такова, что на переломных этапах истории многие проблемы, в том числе историко-культурные, требуют нового осмысления, приобретая особую значимость и актуальность. В первую очередь это относится к тем из них, которые прямо затрагивают жизнь и развитие общества, к примеру, проблема осмысления особенностей социокультурной динамики на различных этапах мировой истории. Многие явления, происходившие в ходе цивилизационного развития второй половины XIX–XX вв., свидетельствуют, что культура вступила в активную фазу бифуркации – глобального перехода (скачка) от культуры к посткультуре. Внешней причиной этого перехода, или грандиозного культурного кризиса, является некий пик техногенной цивилизации – взрыв научно-технического прогресса последних полутора-двух столетий, приведший к существенным изменениям в духовном мире человека, его менталитете, психике, системе ценностей, во всем поле его экзистенции. Истощение духовных оснований культуры и нарастание вала духовно и нравственно не управляемого потока достигли к концу XX в. критического состояния, чреватого взрывом. Особенно четко на это указывают процессы, свершившиеся в последнее столетие в художественно-эстетической культуре, в художественном мышлении и практике, в искусстве, которое всегда являлось наиболее чутким барометром и сейсмографом культуры. В связи с этим возникает необходимость указать на достаточно очевидные знаки, выражающиеся, в частности, в кризисе культуры и особенностях проявления кризисного сознания.

Всестороннее рассмотрение обозначенных выше проблем невозможно без осмысления истории становления идей и представлений о кризисе культуры, а также тесно связанного с ним кризисного сознания. Анализ исследовательских оценок особенностей социокультурного развития общества второй половины XIX – XX вв. позволяет раскрыть в первую очередь специфику социокультурной ситуации рассматриваемого периода в динамике, являясь тем самым своеобразным источником знаний о состоянии культуры, научного и обыденного сознания в тот или иной период истории.

Культура в нашем понимании является составной частью цивилизации, ее главной, сущностной основой, ибо она направлена исключительно на развитие, осуществление духовно-нравственных интенций человека и организацию всей его жизни в тесной связи с этими интенциями. Из сферы культуры не исключается деятельность человека, направленная на удовлетворение его материальных потребностей, поскольку человек – существо духовно-телесное. Однако культура предполагает именно *духовные приоритеты*, которые отсутствуют входящих за ее пределы цивилизационных полях. Более того, материально-потребительский эгоцентристски ориентированный вектор в собственно цивилизационных процессах занимает центральное место. В силу этого достижения цивилизации часто используются, или даже создаются во вред человеку. Поэтому исследование проблем кризиса культуры и кризисного сознания имеет не только теоретическую, но и практическую ориентацию, выражающуюся пре-

имущественно в прогностической ценности исследований неустойчивых, нестабильных состояний общества.

Хронологические рамки работы охватывают середину XIX – XX вв. Именно в этот период актуализируются вопросы о кризисе культуры, его проявлениях и последствиях для региональных социумов и для всего человечества в целом. Вторая половина XIX–XX вв. – время, сконцентрировавшее в себе наибольшее число социальных катастроф и катаклизмов (революции, две мировые войны, холодная война, множество локальных конфликтов, проблемы глобализации, взрыв научно-технического прогресса и т.д.), повлиявших в итоге и на состояние умов людей, вовлеченных в данные исторические события, и на состояние культурной среды. Кроме того, это время окончательного оформления в историко-культурологической, философской, социологической науке традиций, связанных с осмыслением феномена кризисного сознания. Анализ перечисленных фактов позволяет более детально исследовать проблемы кризиса культуры и кризисного сознания.

Территориальные рамки исследования охватывают европейскую часть Евразийского континента, где происходило становление и окончательное оформление концепций и учений представителей направления теоретического кризисного сознания.

Объект исследования – культура народов Западной Европы и России, ее динамика и рецепция в аспекте кризисного сознания.

Предмет исследования – кризисное сознание, содержащее историко-культурологическую трактовку кризисов культуры второй половины XIX – XX вв.

Степень изученности проблемы. Анализ научной литературы зарубежных и отечественных авторов по теме исследования позволяет сделать вывод о том, что в материале, накопленном по вопросам истории становления идей и представлений о кризисе культуры и кризисном сознании, сложились различные подходы, определяющиеся изменчивыми исследовательскими приоритетами.

О глобальном кризисе культуры, закате европейской цивилизации, катастрофе, конце истории и других апокалипсических процессах мудрецы и мыслители пицнут не одно столетие. Исследователи уже давно отмечают значительные изменения в европейской цивилизации, которые привели к угасанию традиционной духовности, секуляризации культуры, к качественным изменениям всей психо-ментальной структуры человека. Изучение кризиса как переходного состояния социальных систем началось в рамках концепций циклического развития общества. Наиболее последовательно их разрабатывали такие зарубежные авторы, как О. Шпенглер, А. Тойнби, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Тоффлер, и др.¹ Среди отечественных авторов в первую очередь мы выделяем Л.Н. Гуми-

¹ *Шпенглер, О.* Закат Европы / О. Шпенглер. – Новосибирск, 1993; *Тоффлер, Э.* Осознание новой цивилизации. Политика третьей волны / Э. Тоффлер. – Новосибирск, 1994; *Тойнби, А.* Постижение истории / А. Тойнби. – М., 1991; *Ортега-и-Гассет, Х.* Вокруг Галилея (схема кризисов) / Х. Ортега-и-Гассет // Избр. тр. – М., 1997.

лева, Н.Д. Кондратьева, А.Л. Чижевского², а также современных исследователей: Ю.В. Яковца, В.В. Василькову, И.П. Яковлеву, И.Н. Барыгина, Л.А. Кормишкину и др.³

Одними из первых авторов, уделивших пристальное внимание изучению кризисных состояний социума, были К. Маркс и Ф. Энгельс⁴, которое в рамках диалектико-материалистической парадигмы было развито В.И. Лениным⁵, а в настоящее время разрабатывается М.А. Селезневым, Н.И. Лапиным, Н.Г. Левинтовым и др.⁶

В работах Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, П. А. Сорокина⁷ намечается дальнейшее углубление изучения категории «кризис» применительно к социокультурной сфере. В настоящее время на историко-культурологическом уровне динамика социокультурных процессов рассматривается в трудах многих исследователей, таких как: О.А. Андреева, А.С. Ахиезер, А. Геде, В.Е. Давидович, Г.В. Жданов, А.Г. Здравомыслов, В.В. Ильин, М.С. Каган, С.Г. Кара-Мурзы, Т.Г. Лешкевич, Ю.М. Лотман, Э.С. Маркарян, Т.П. Матяш, А.С. Панарин,

² Гумилев, Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории / Л.Н. Гумилев. – М., 1992; Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. – М., 1989; Чижевский, А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / А.Л. Чижевский. – М., 1995.

³ Василькова, В.В. Волновые процессы в общественном развитии / В.В. Василькова, И.П. Яковлева, И.Н. Барыгин. – Новосибирск, 1992; Кормишкина, Л.А. Методологические основы исследования трансформационного цикла в постсоциалистической экономике: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Л.А. Кормишкина. – М., 2001; Кормишкина, Л.А. Формирование экономического цикла в переходной экономике / Л.А. Кормишкина. – Саранск, 2000; Яковец, Ю.В. Закономерности циклической динамики и генетики науки, образования и культуры / Ю.В. Яковец, С.В. Пирогов. – М., 1993.

⁴ Маркс, К. Капитал. Теория прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 39 т. – 2-е изд. – М., 1963. – Т.26, ч.2; Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: действительность, материальная основа, первичное и вторичное. – М., 1981.

⁵ Ленин, В.И. Первое мая и война // Полн. собр. соч.: в 55 т. – М., 1980. – Т. 26. – С.372-380.

⁶ Селезнев, М.А. Социальная революция / М.А. Селезнев. – М., 1971; Лапин, Н.И. Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации / Н.И. Лапин. // Вопр. философии. – 1992. – № 12. – С. 29-41; Он же. Проблема социокультурной трансформации // Вопр. философии. – 2000. – № 6. – С. 3-17; Он же. Проблемы социокультурной реформации России: тенденции и препятствия // Вопр. философии. – 1996. – № 5. – С. 21-31; Левинтов, Н.Г. Социально-философское содержание категории «кризис» / Н.Г. Левинтов. // Филос. науки. – 1980. – № 1. – С. 39-49.

⁷ Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – М., 1990; Он же. Смысл творчества. – СПб., 1914; Он же. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989; Ильин, И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. – М., 1993; Сорокин, П.А. Человек и общество в условиях бедствия / П.А. Сорокин // Вопр. социологии. – 1993. – № 3. – С. 44-56; Он же. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.

Б.Л.Фролов, И.Е. Ширшов и др.⁸ В трудах указанных ученых обозначенная проблема получила высокую степень разработанности, что позволяет глубже анализировать все другие малоисследованные феномены культуры, в частности, диалектику стабильного/нестабильного как способа актуализации культурологических подходов к конкретно-историческому материалу.

В исследованиях в области общей теории систем⁹ имеет место еще один подход к проблеме, имеющий естественнонаучные корни. Дополнительный импульс это направление получило благодаря работам И. Пригожина, И. Стенгера и др.¹⁰, выполненным в области синергетики. Исследование точек бифуркаций, нелинейных процессов в сложных системах и т.д. позволило по-новому трактовать кризисное состояние, наметить пути применения данного подхода в социальных науках. В результате сложилось целое направление, исследующее динамику социокультурных циклов и социосинергетику. Весомый вклад внесли такие ученые, как В.Е. Давидович, В.Г. Афанасьев, С.А. Кузьмин и др.¹¹ Особую задачу представляет методика переноса общетеоретических достижений социодинамики и социосинергетики на конкретные процессы, в частности, исследование динамики социокультурного развития в рассматриваемый период.

Проблему кризисов рассматривали представители «критической радикальной социологии», в основе которой лежат идеи франкфуртской школы с концепцией поворота от равновесия общества к концепции радикальных изме-

⁸ Андреева, О.А. Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития / О.А. Андреева. – Таганрог, 2000; Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта: в 3 т. / А.С. Ахиезер. – М., 1991. – Т.3; Гегел, А. Философия кризиса / А. Гегел. – М., 1978; Давидович, В.Е. Сущность культуры / В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов. – Ростов-н/Д, 1979; Здравомыслов, А.Г. Социология конфликта. Россия на пути преодоления кризиса / А.Г. Здравомыслов. – М., 1995; Ильин, В.В. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / В.В. Ильин, А.С. Ахиезер. – М., 2000; Ильин, В.В. Реформы и контрреформы в России / В.В. Ильин, А.С. Панарин, А.С. Ахиезер. – М., 1996; Казан, М.С. Синергетика и культурология / М.С. Казан // Синергетика и методы науки. – СПб, 1998. – С. 201-219; Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М. 2000; Лешкевич, Т.Г. Неопределенность в мире и мир неопределенности / Т.Г. Лешкевич. – Ростов н/Д, 1986; Лотман, Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М., 1992; Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ) / Э.С. Маркарян. – М., 1983; Матяш, Т.П. Постмодерн / Т.П. Матяш // Культурология. – Ростов н/Д, 1978; Фролов, Б.Л. Проблема целостности культуры / Б.Л. Фролов // Интеграция образования. – 2006. – № 6 – С. 118-122; Ширшов, И. Е. Динамика культуры / И.Е. Ширшов. – Минск, 1980.

⁹ Афанасьев, В.Г. Научное управление обществом (Опыт системного исследования) / В.Г. Афанасьев. – М., 1973; Он же. Системность и общество. – М., 1980; Егоров, Ю.Л. Диалектика структуры и функции в системах управления. Философские и методологические аспекты / Ю.Л. Егоров, С.Н. Мищенко. – М., 2000.

¹⁰ Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986.

¹¹ Давидович, В.Е. Сущность культуры / В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов. – Ростов-н/Д, 1979; Моисеев, Н.Н. Алгоритмы развития / Н.Н. Моисеев. – М., 1987; Кузьмин, С.А. Социальные системы. Опыт структурного анализа / С.А. Кузьмин. – М., 1996; Афанасьев, В.Г. Научное управление обществом (Опыт системного исследования) / В.Г. Афанасьев. – М., 1973.

нений (Т. Адорно, Г. Маркузе, Р. Дарендорф, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер)¹². К критической социологии примыкает концепция технологической деидеологизации (Р. Арон и Д. Белл).

Кризис культуры тесно связан с феноменом кризисного сознания. Проблемами в данной области занимались как отечественные исследователи (Л.Е.Бляхер, Я.И. Глинский, М.Г. Давыдов, А.Г. Здравомыслов, В.В. Ильин, Е.Н. Князева, В.Н. Кудрявцев, С.П. Курдюмов, В.А. Писачкин, А.И. Пригожин и др.)¹³, так и зарубежные (Э. Дюркгейм, Г. Лебон, Т. Парсонс, Г. Селье, Н.Смелзер, П. Сорокин, Г. Тард, З. Фрейд и др.)¹⁴. Однако, несмотря на большое количество литературы, прямо или косвенно посвященной различным аспектам кризисного сознания, комплексные исследования данного феномена на сегодняшний день отсутствуют.

В последнее время увеличился поток публикаций, касающихся проблемы управления кризисным сознанием¹⁵. Особое место среди них занимают работы, посвященные социальным технологиям паблик рилейшнз (С. Блэк, Д. Дороти, Т.Ю. Лебедева, В.А. Моисеев, Г.Г. Почепцов и др.)¹⁶.

¹² Цит. по: *Доган, М.* Сравнительная политическая социология / М. Доган, Д. Пеласси. – М., 1994; *История теоретической социологии. Социология XIX века.* – М., 1998; См. так же: *Кравченко, И.И.* Общественный кризис XX века и его отражение в ряде западных концепций / И.И.Кравченко // *Вопр. философии.* – 2001. – № 8. – С. 3-16.

¹³ *Бляхер, Л.Е.* Социальный хаос: дис. ... д-ра соц. наук / Л.Е. Бляхер. – Владивосток, 1998; *Глинский, Я.И.* О системном подходе к преступности / Я.И. Глинский // *Правоведение.* – 1981. – № 5. – С. 49-56; *Он же.* Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // *Социс.* – 1991. – № 4. – С.72-78; *Головаха, Е.И.* Социальное безумие / Е.И. Головаха, Н.В. Панина. – Киев, 1994; *Дмитриев, А.В.* Слухи как объект социологического исследования / А.В. Дмитриев // *Социс.* – 1995. – № 1. – С. 5-15; *Здравомыслов, А.Г.* Социология конфликта. Россия на пути преодоления кризиса / А.Г. Здравомыслов. – М., 1995; *Ильин, В.В.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / В.В. Ильин, А.С. Ахизер. – М., 2000; *Князева, Е.Н.* Интуиция как самодостраивание / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // *Вопр. философии.* – 1994. – № 2. – С. 110-122; *Кудрявцев, В.Н.* Социальные деформации / В.Н. Кудрявцев. – М., 1992; *Писачкин, В.А.* Ф.М. Достоевский и «кризисное сознание» / В.А. Писачкин // *Интеграция образования.* – 2001. – № 1. – С. 29-30; *Пригожин, И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986.

¹⁴ *Давыдов, М.Г.* Эпюды о прогностике / М.Г. Давыдов, В.А. Лисичкин. – М., 1997; *Дюркгейм, Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М., 1990; *Камю, А.* Бунтующий человек / А. Камю. – М., 1990; *Кьеркегор, С.* Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М., 1998; *Лебон, Г.* Психология толп / Г. Лебон. – М., 1999; *Парсонс, Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс. – М., 1995; *Роззак, Т.* Незавершенное животное. Форпост эпохи Водолея и эволюция сознания / Т. Роззак. // *Человек и общество.* – М., 1992. – Вып. 4. – С.175-178; *Селье, Г.* Стресс без дистресса / Г. Селье. – М., 1982; *Смелзер, Н.* Социология / Н. Смелзер. – М., 1994; *Сорокин, П.А.* Человек и общество в условиях бедствия / П.А. Сорокин // *Вопр. социологии.* – 1993. – № 3. – С. 44-56; *Тард, Г.* Мнение и толпа / Г. Тард // *Психология толп.* – М., 1999. – С. 255-408; *Фрейд, З.* Психология бессознательного / З. Фрейд. – М., 1989.

¹⁵ См. об этом подробнее: *Писачкин, В.А.* Паблик рилейшнз: Введение в специальность «Связи с общественностью» / В.А. Писачкин, И.Е. Поверинов. – Саранск, 2003.

¹⁶ *Блэк, С.* Паблик рилейшнз. Что это такое? / С. Блэк. – М., 1990; *Дороти, Д.* Паблсити и Паблик рилейшнз / Д. Дороти. – М., 1998; *Лебедева, Т.Ю.* Искусство обольщения. Паблик

Массовое обращение к проблемам кризиса культуры и кризисного сознания не случайно. Исследование особенностей социокультурной динамики позволяет выстраивать научно обоснованные модели антикризисного управления, от эффективности которых зависит дальнейшее развитие общества, находящегося в условиях кризиса; эффективность управленческих технологий в свою очередь зависит от уровня образованности и грамотности специалистов в этой области. Вместе с тем следует подчеркнуть, что до сих пор в научной литературе комплексному анализу вопросов истории становления идей и представлений о кризисе культуры и кризисного сознания не уделялось должного внимания, что обусловило выбор темы исследования.

Источниковая база исследования. В качестве основных источников выступают сочинения представителей теоретического кризисного сознания, содержащие историко-культурологическую трактовку кризиса культуры второй половины XIX – XX вв.: О. Шпенглера, А. Тойнби, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Тоффлера, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, П.А. Сорокина, Э. Дюркгейма, Н. Смелзера, Г. Тарда, Г. Лебона и других представителей этого общего умонастроения.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методологические принципы и методы, применяемые в исторической науке. Исследование проводилось на основе социокультурного подхода, который предполагает рассмотрение истории через взаимодействие социума и культуры. Основными специально-историческими методами научного исследования явились: сравнительно-исторический метод, позволяющий раскрыть сущность явлений в процессе их развития; синхронный метод, позволяющий изучить ряд событий и явлений, происходивших одновременно; диахронный метод (или метод периодизации), дающий возможность выявить качественные характеристики, объективные и субъективные факторы, повлиявшие на характер формирования особенностей кризиса культуры и кризисного сознания во второй половине XIX – XX вв.; интеграционный метод, основанный на взаимосвязи таких наук, как история, источниковедение, культурология, философия, политология и социальная психология, способствующий решению поставленных задач; логический метод, позволяющий выявить отдельные аспекты становления идей кризиса культуры и кризисного сознания в динамике на протяжении XIX – XX вв.; системный, дающий возможность изучить и сгруппировать по ряду признаков мнения и оценки, сложившиеся как в российской, так и в зарубежной науке.

При изучении литературы по истории, культурологии, социальной философии, социологии, психологии и другим наукам применялись методы анализа, обобщения и систематизации, что позволило более глубоко рассмотреть сущность кризисных состояний социума, выявить их структуру и функции.

рилейшнз по-французски. Концепции. Практика / Т.Ю. Лебедева. – М., 1996; *Она же*. Паблик рилейшнз. Корпоративная и политическая режиссура. – М., 1999; *Моисеев, В.А.* Паблик рилейшнз. Теория и практика / В.А. Моисеев. – Киев, 1999; *Почепцов, Г.Г.* Паблик рилейшнз, или как успешно управлять общественным мнением / Г.Г. Почепцов. – М., 1998; *Он же*. Спиндоктор, который умеет «лечить» события / Г.Г. Почепцов. – М., 1999.

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является анализ эволюции идей и представлений о кризисе культуры и кризисного сознания во второй половине XIX–XX вв. сквозь призму истории культурологических, философских, социально-психологических концепций и учений с использованием современных научных подходов и достижений.

Реализация поставленной цели осуществляется путем решения следующих основных задач:

1. Проанализировать в историко-культурологическом аспекте кризисные состояния социальных систем второй половины XIX–XX веков.
2. Проанализировать теоретико-методологические аспекты кризиса культуры как смыслообразующей категории истории.
3. Выявить историко-культурологические основы связи кризиса культуры с феноменом кризисного сознания.
4. Установить компоненты и структуру теоретической модели кризисного сознания и определить основные этапы его развития во второй половине XIX – XX вв.
5. Проанализировать формы проявления, последствия, особенности массового кризисного сознания во второй половине XIX – XX вв.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые проанализированы теоретико-методологические аспекты кризиса культуры как смыслообразующей категории истории; прослежена связь кризиса культуры с феноменом кризисного сознания. Последнее рассмотрено как опережающее и консервативное начало по отношению к кризису культуры, выступающее в качестве формы его проявления и выражающееся главным образом в ценностном кризисе. Определены компоненты и структура теоретической модели кризисного сознания и основные этапы его развития во второй половине XIX – XX вв. Предпринята попытка выявления форм проявления и последствий массового кризисного сознания во второй половине XIX – XX вв.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что с учетом разработки нелинейных концепций развития, системного анализа можно более успешно изучать проблемы, в том числе кризисные состояния социума. Они позволяют не только объяснять сущность и раскрывать механизмы кризисов, но и осмысливать их место, роль в общем процессе социокультурной динамики, выстраивать научно обоснованные и эффективные модели антикризисного управления.

Практическая значимость работы. Материалы, выводы, рекомендации диссертанта могут быть использованы в практике работы органов государственного и муниципального управления, а также в вузовском обучении: при разработке рабочих программ, проведении лекций, практических занятий, организации научно-исследовательской работы студентов по истории и теории культуры, философии, социологии.

Положения, выносимые на защиту.

1. Кризисы в социальном развитии представляют собой тяжелое переходное состояние, ведущее либо к гибели какой-либо системы, ее разрушению (негативный исход), либо к переходу в качественно новое состояние, характери-

зующееся более высоким уровнем устойчивости (позитивный исход). Такие параметры кризиса как фазы, структура, продолжительность, острота и др. имеют свою специфику в зависимости от конкретно-исторических, этнических и других социокультурных условий его локализации.

2. Культура представляет социально-историческое явление и выступает в нескольких ипостасях: 1) для нее характерно творческое начало, субъективно-личностная оценка и переживание исторического процесса; 2) она прямо или опосредованно органически связана с другими процессами, проходящими в обществе, на которые влияет и испытывает на себе их влияние.

3. Культуру не следует связывать исключительно с линейными процессами в обществе, представляющими при внимательном рассмотрении некую ретроспективную нивелировку социокультурных процессов, которые в истории отнюдь не были однообразны. Целесообразно связать своеобразие культуры с процессами смены состояний, совершающимися в общественном развитии и общественном сознании и выражающими нелинейную тенденцию развития социума.

4. Кризис культуры и кризисное сознание – явления, обладающие сложной целостностью, имеющие диалектическую связь. Кризисное сознание является опережающим и консервативным по своей сути: опережающим – поскольку может быть как следствием, так и причиной перехода культуры в кризисное состояние (кризисное сознание явилось одной из главных причин русских революций), консервативным – потому что в той или иной степени проявляется и в посткризисных состояниях).

5. Теоретическое кризисное сознание представляет собой особый социально-исторический феномен, состояние умов, традицию в историко-культурологической, философской и социологической литературе, которая окончательно оформляется в середине XIX в. как сознание коренной несостоятельности западного типа общества, его культуры и цивилизации вообще. В формировании идей кризисного сознания выделяются несколько этапов: 1 этап – до середины XIX в. (этап становления); 2 этап – конец XIX – первая половина XX вв. (этап популяризации); 3 этап – середина XX в. (этап институционального оформления); 4 этап – конец XX – начало XXI в. (этап апокалипсического дискурса). Хронологически данные этапы соответствуют кризисам культуры рассматриваемого периода и имеют диалектическую связь с крупномасштабными кризисными ситуациями рассматриваемого периода (кризисом феодализма, мировыми войнами, блоковым противостоянием второй половины XX в., возрастающими в конце XX в. негативными последствиями научно-технического прогресса, изменением геополитической ситуации в мире в связи с окончанием холодной войны и др.).

6. Массовое кризисное сознание представляет собой характер социально-го мышления, характеризует реальное общественное и массовое сознание и имеет следующие формы проявления: превалирование отрицательных реакций, утрата положительных контактов; эмоциональная и аффективная нестабильность; парадоксальность; усиление влияния спонтанных информационных регуляторов. Выше перечисленные формы проявления являются характерными

для массового кризисного сознания второй половины XIX – XX вв. Степень локализации данных форм проявлений резко повышается к концу XX – началу XXI вв., что является свидетельством нахождения современной культуры в состоянии кризиса.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на заседаниях отдела теории и истории культуры ГУ НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ, а также в ходе участия в конференциях: межрегиональной конференции «Россия на пути к гражданскому обществу и правовому государству» (Саранск, 2006); международной научно-практической конференции «Проблемы развития регионального социума» (Саранск, 2006); региональной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А.Л. Киселева «Духовное развитие региона: состояние и перспективы» (Саранск, 2006).

По результатам диссертационного исследования опубликовано 5 статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется состояние ее научной разработанности, определяется методологическая база, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе *«Концептуальные основы социокультурной динамики»* на основе привлечения различных теоретико-методологических подходов решается проблема осмысления учеными второй половины XIX – XX вв. векторов социокультурного развития, раскрываются на основе изучения историко-культурологических концепций и учений роль и место кризисных состояний в социокультурной динамике.

В гуманитарных науках второй половины XIX – XX в. выделяется два полюса теоретизирования по проблемам закономерностей функционирования и развития общества. Один из них связан с представлением о линейном характере общественного развития (история предстает как некоторое магистральное направление общественного прогресса), другой – с представлением о нелинейности, цикличности, волновом характере развития общества. Несмотря на то, что первое направление долгое время доминировало в научном сознании (особенно отечественном), для понимания кризисов общества особый интерес представляет второе направление, более полно раскрывающее реальные структуры и механизмы социального развития и активно применяемое исследователями для построения общей схемы кризиса.

Развитие социальных систем рассматривается в различных временных масштабах. Так, в масштабах большого исторического времени наблюдается эволюция общества по пути всеобщего исторического прогресса. Мы наблюдаем, что после гибели одних социальных систем на их месте рождаются общест-

ва с более высоким уровнем организации и развития, но, тем не менее, не застрахованные от кризисных состояний, которые могут привести к новой социальной катастрофе. Поэтому проблема доминирования прогрессивного или кризисного характера общественного развития имеет относительный характер, и ответ на этот вопрос зависит от временных масштабов рассмотрения социальной динамики.

Социокультурное развитие – это сложный, противоречивый процесс, имеющий циклический, кризисный, конфликтогенный характер, структура которого во времени и пространстве фиксируется в рамках определенных циклов. Закономерность повторения циклов описана такими исследователями XIX – XX вв., как О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Маркс, Ф. Энгельс, Х. Ортега-и-Гассет, Э.Толфлер, Л.Н. Гумилев, Н.Д. Кондратьев, А.Л. Чижевский и другие. Анализ идей и концепций данных исследователей позволяет сделать вывод о том, что циклическая, волновая форма социального движения предстает как имманентный, неистребимый момент любого реального движения. Однако сама циклическость исторически развивается, модифицируется, изменяясь иногда до неузнаваемости, и всегда по-особому вписывается в конкретные исторические формы социума.

Рассмотрение особенностей общественного развития второй половины XIX – XX вв. с учетом концепций и учений Н.Д. Кондратьева, А.Л. Чижевского и др. позволяет сделать вывод, что в процессе своего развития социальная система проходит как минимум четыре состояния: нормальное саморазвитие, предкризисное, кризисное, посткризисное состояние, которые соответствуют подъему, спаду и переходному моменту и являются фазами одного цикла. Такое видение социодинамики вполне укладывается в рамки анализа социального развития посредством категориальной сетки: состояние – переходное состояние – связь состояний.

Кризис служит формой для разложения определенного типа социальных отношений, достигшего завершающей стадии развития. Одновременно это и первоначальная форма возникновения качественно иной социальной системы. Кризис – это переходное состояние в развитии социальных систем, характеризующееся неопределенностью и многообразием путей дальнейшего развития. Другими словами, кризис рассматривается нами как момент развития, проявляющегося в таких параметрах, как фазы, структура, степень остроты и быстроты наступления, неожиданность, продолжительность и др. В связи с этим кризис имеет принципиальное отличие от катастрофы. Катастрофа представляет собой полное прекращение развития системы, и ее следует рассматривать как частный случай выхода из кризиса.

В историко-культурологических исследованиях второй половины XIX – XX вв. постепенно утверждается мысль, что культуру не следует связывать исключительно с линейными процессами в обществе, представляющими при внимательном рассмотрении некую ретроспективную нивелировку социокультурных процессов, которые в истории отнюдь не были однообразны. При этом подчеркивается, что целесообразно связывать своеобразие культуры с процессами смены состояний, совершающимися в общественном развитии, общест-

венном сознании и выражающими нелинейную тенденцию развития социума. Отмечается, что концепция линейного прогресса культуры приводит к искажениям действительного движения, к недооценке особенностей различных культур, неправомерно ранжирует их, поэтому глубинные источники культуры необходимо связать с некоторыми атрибутивными свойствами социального движения, а не с симпатиями и антипатиями, вкусами и взглядами отдельных эпох, социальных групп или даже личностей.

Предлагаемый в диссертационном исследовании подход позволяет решать многие проблемы, такие как классовость, массовость культуры, элитарность, эталонность культуры и другие, по поводу которых существуют взаимоисключающие мнения.

С общеметодологической точки зрения процессы цикличности развития культуры присущи всем этносам; в их основе один и тот же механизм и источник развития, который мы видим в диалектике кризисности / стабильности развития социальных систем в целом.

Анализ проблем кризиса культуры и его связи с кризисным сознанием осуществляется сквозь призму смены культурных парадигм. При этом особо подчеркивается, что культурная парадигма – один из терминов, отражающих сложное и противоречивое единство структуры и динамики культуры, представляющей собой сложную систему с множеством элементов и многообразием связей между ними. Структурными элементами культурной парадигмы являются: субъект, общее жизненное настроение, социокультурные эмоции, сознание людей, культурный герой эпохи, ведущие ценностные ориентации, семиотические отношения, общая семиотическая и символическая среда и др. При смене культурной парадигмы происходят трансформации в разных элементах ее структуры, причем эти изменения неоднородные. Не всегда один и тот же элемент, меняясь, изменяет всю социокультурную целостность. Смена культурной парадигмы характеризуется появлением новых отношений между всеми ее элементами, она многофакторна, следовательно, описать и проанализировать ее можно, учитывая все множество факторов и отношений.

Новые культурные формы не сразу становятся постоянными. Первоначально, в момент возникновения, они осознаются просто как новаторство в процессе творчества в рамках данной национальной культуры. Затем они закрепляются в памяти поколений и либо становятся элементами непреходящей культуры, общезначимыми ценностями, либо умирают вместе со своей эпохой. Такие новации возникают в моменты конфликтных и кризисных ситуаций в культуре, детерминированных реальными противоречиями социокультурной жизни, в кризисные эпохи.

Старая культурная парадигма, будучи на грани отрицания, становится внутренне противоречивой и начинает разрушаться, часть составляющих ее элементов перерождается. Вместе с тем сама по себе (спонтанно) старая культурная парадигма исчезнуть не может. Окончательное ее разрушение происходит в результате появления новой культурной парадигмы. Абсолютной смены одновременно во всех сферах культуры не происходит, однако, трансформируются главенствующие смыслы бытия людей в культуре и

обществе, определяющие ведущие способы решения жизненных задач поколений. Другими словами, процесс смены культурных парадигм – не механическое сложение ценностей последовательно сменяющих друг друга культурных эпох, в то же время – это и не полная замена одной культурной целостности другой. Кризис культуры – это не конец истории, не смерть культуры, а переход ее к другой парадигме, поэтому он сопровождается серьезным сбоем всех элементов преходящей культуры и часто воспринимается, переживается и осознается как потеря устойчивого основания, стержня в культуре.

Таким образом, социокультурная деятельность не только обусловлена общественным бытием, но и помогает его становлению в рамках диалектики социокультурных циклов, связанных с категориями стабильности и кризисности. Кризис культуры – не культурная катастрофа, а ситуация смены культурных парадигм. Поэтому кризис бытия, а вслед за ним и кризис культуры представляют собой прохождение определенной части исторического цикла, включающего перспективы дальнейшего развития человека и преодоление социокультурного кризиса с последующим решением глобальных проблем на базе изменения взаимоотношений общества и природы. Появляются новые точки роста и простор для нового нелинейного развития.

Во второй главе «Модели кризисного сознания» прослежена связь кризиса культуры с феноменом кризисного сознания, выделены и проанализированы его модели. Отмечено, что кризисное сознание является опережающим и консервативным по своей сути. Опережающим – поскольку может быть как следствием, так и причиной перехода культуры в кризисное состояние (например, кризисное сознание явилось одной из главных причин русских революций); консервативным – потому что в той или иной степени проявляется и в посткризисных состояниях).

Теоретическое кризисное сознание во второй половине XIX – XX вв. формируется в непосредственном жизненном опыте и отражается широкой совокупностью категорий науки. Наряду с эсхатологическим, революционным, греховным, утопическим сознанием оно является своеобразной формой сознания, но в отличие от них, этот феномен более масштабный и шире локализованный в культуре.

Теоретическое кризисное сознание рассматривается как особый социально-исторический феномен, традиция в историко-культурологической, философской и социологической литературе, которая окончательно оформляется в середине XIX в. как сознание коренной несостоятельности западного типа общества, его культуры и цивилизации вообще.

Анализ эволюции идей теоретического кризисного сознания позволяет в данном процессе выделить ряд этапов:

1 этап – до середины XIX в. (этап становления). Теоретическое кризисное сознание восходит к древнегреческой софистике и кинизму, а также руссоизму с их антикультурой и антицивилизационной направленностью. У истоков его стоят А. Шопенгауэр – основоположник элитарной концепции культуры, Р. Вагнер – композитор и мыслитель с идеей «гибели богов» индивидуалисти-

ческой западной культуры и Ф. Ницше с идеей культурного «декаданса» Запада, выражавшегося, по его мнению, во все дальше заходящей рационализации жизни.

2 этап – конец XIX – первая половина XX вв. (этап популяризации). Дальнейшее развитие и популяризацию данные идеи получили в концепциях О. Шпенглера, М. Хайдеггера, Г. Марселя с его пессимистическими представлениями о «конце человека». М. Хайдеггер превратил идеи Ницше в теорию «забвения бытия», что характерно и для экзистенциализма французских писателей А. Камю и Ж.П. Сартра, также пришедших к выводу о «конце человека».

3 этап – середина XX в. (этап институционального оформления). Данный этап связан с появлением и деятельностью таких организованных научных сообществ, как «Римский клуб» и другие.

4 этап – конец XX – начало XXI в. (этап апокалипсического дискурса). К середине XX в. культурологическая парадигма Запада вступила в противоречие с его достижениями в науке, и в сознании многих постепенно стала укореняться мысль о кризисе современной науки (Роззак, Фейерабенд), о ее несовместимости с гуманистическими ценностями, о технократических тенденциях как символе отчуждения. А. Бергсон, например, объясняет кризис разрывом техники и души. Интенсивность переживания кризиса находит у него гносеологическое отражение. Дж. Дьюи и Э. Гуссерль считают источником кризиса науку, видя в нем следствие разрыва между перенесенной на практику наукой и моралью. В 1970-е годы на Западе вышло немало исследований, авторы которых (в частности Р. Арон, Е. Хофер, Э. Тоффлер и др.) пытались осмыслить кризисное состояние общества в целом и кризисное сознание в условиях НТР. В неомарксизме, пытавшемся соединить ницшеанско-вагнеровский, а отчасти и экзистенциальный комплекс идей с выводами «классического марксизма» об исторической исчерпанности капиталистической формации, кризисное сознание нашло свое выражение в тезисе о «поражении западной культуры и «неудаче» западной цивилизации» (М. Хоркхаймер, Т. Адорно). И, наконец, последней по времени манифестацией кризисного сознания стал постмодернизм с его тезисом о «конце современности» как таковой – атеистической версией христианской идеи «конца времен».

Хронологически данные этапы соответствуют кризисам культуры рассматриваемого периода и имеют диалектическую связь с крупномасштабными кризисными ситуациями рассматриваемого периода: кризисом феодализма, мировыми войнами, блоковым противостоянием второй половины XX в., возрастающими в конце XX в. негативными последствиями научно-технического прогресса, изменением геополитической ситуации в мире в связи с окончанием холодной войны и др.

Анализ показывает, что общим для всех представителей этого умонастроения является признание того факта, что кризис культуры есть реальность, не подлежащая сомнению, что его причина скрыта в самой социальной системе. Едины исследователи и в том, что кризисная культура создает «человека массы», который устранился от задачи, возложенной на него, как на уникального в природе, создающего себя, самоопределяющегося вида. Сходятся они и в том,

что западный мир, представляющий собой «больное общество», постоянно воспроизводит в массовом порядке расщепленную, пребывающую в постоянной фрустрации, невротическую личность.

Расхождение между культурологами заключается в первую очередь в оценке масштабов и глубины кризиса культуры, причин его возникновения. Нет единства и в оценке показателей кризисного состояния культурной системы. Если для Ж.Ж. Руссо такими показателями были широкое распространение наук и искусств, развращающих душу человека, и потеря его природных качеств, то для О. Шпенглера критерием кризиса является появление «кочевников больших городов». Если для Н. Бердяева показателями кризисного состояния служит доминирование буквально во всех сферах человеческого бытия «воли к жизни», то М. Бубер считает, что таковым выступает прежде всего внутреннее самоощущение человека. Различны представления мыслителей и о принципиальной возможности выхода из кризисной ситуации. Всю совокупность западных исследователей можно условно разделить на оптимистов (например, Э. Фромм), пессимистов (последователи О. Шпенглера) и тех, кто занимает двойственную позицию (К. Ясперс, П.А. Сорокин, Т. Роззак и др.). Последние выступают сторонниками идеи смены вектора развития культуры «фаустовской цивилизации», создания новой парадигмы мышления и реализации результатов культурологической рефлексии.

Таким образом, по отношению к феномену «кризисное сознание» сложилась четкая культурологическая традиция. В различных вариантах и с различной степенью разработки фигурирует один и тот же комплекс идей, восходящих к одним и тем же «основоположникам» теоретического кризисного сознания и борцам против идеи прогресса – Ф. Ницше, О. Шпенглеру, М. Хайдеггеру, а также к идеям ряда других представителей этого умонастроения. Кризисное сознание и мышление как субъективные составляющие кризиса заключаются в осознании социальной ситуации как критической и проявляются в ощущении пределов, тупиков социальной жизни, невозможности дальнейшего движения и развития.

Проанализированные нами концепции и учения представителей теоретического кризисного сознания второй половины XIX – XX вв. можно рассматривать как своеобразные исторические источники, несущие субъективную информацию об особенностях социокультурного развития в тот или иной период.

Массовое кризисное сознание второй половины XIX – XX вв. мы рассматриваем как реальное состояние общественного сознания в условиях предкризисной, кризисной и порой посткризисной ситуации. Данная модель далеко не адекватна феномену теоретического кризисного сознания. Тем не менее, между ними существует элемент сходства, обусловленный их функциональной тождественностью. Массовое кризисное сознание – это его переходное состояние, которое вполне укладывается в схему рассмотрения кризисных состояний, предложенную нами в первой главе диссертационного исследования.

Массовое кризисное сознание может проявляться в различных формах. В частности, в условиях кризиса возрастает число расстройств аффективного спектра (депрессивных, тревожных, соматоформных, психосоматических). Со-

гласно современным представлениям, одним из важных факторов этих заболеваний являются подавленные, неотреагированные во внешнем плане эмоции. Увеличивается число тяжелых душевных состояний. Индивид все чаще находится в реактивных состояниях, главным последствием которых является так называемое сужение сознания. Например, состояния стресса, аффекта, страха и др. характеризуются значительным нарушением сознательной регуляции действий человека, в сознании начинает доминировать какое-либо одно искаженное представление. Недостаточность энергетической обеспеченности поведения приводит к мучительному отчаянию от нерешенных задач, принятых обязательств, своего долга. Мирощущение таких людей становится трагичным, а поведение — пассивным. Возрастает вероятность эмоциональных всплесков и конфликтов, так как игнорирование эмоций и отсутствие своевременного и адекватного по форме реагирования приводят к их накоплению, грозящему неуправляемым взрывом.

В условиях кризиса резко обостряется состояние неудовлетворенности собой и своей жизнью, что приводит к ложным жизненным выборам, сделанным на основе внешних норм и требований, а не на основе собственных склонностей и интересов. Возникают трудности установления теплых, доверительных контактов и получения социальной поддержки. Человек в условиях кризиса часто страдает от одиночества, так как именно открытое, безбоязненное выражение чувств служит основой подлинных и искренних отношений и сигналом о помощи для окружающих.

Одним из наиболее деструктивных проявлений массового кризисного сознания является его парадоксальность, раскрывающаяся, например, в анонии (Э. Дюркгейм).

В системе ценностей происходит утрата идей и представлений, которые имеют важное общесоциальное и индивидуальное значение. Развиваются ценностные ориентации со знаком минус, или «антиценности»: корысть, обман, агрессивность, нетерпимость к чужому мнению и поступкам, эгоизм. Кризис системы ценностей выражается в ее противоречивости, неустойчивости. Искажения системы ценностных ориентаций могут происходить и в результате того, что на фоне прежних представлений людей возникают новые, еще не утвердившиеся в общественном сознании, которые дезориентируют личность. Важнейшим следствием ценностного кризиса на микроуровне оказывается смена авторитетов. В начале происходит разрушение прежних авторитетов и образуется своего рода вакуум. На этом этапе на первый план выдвигаются лидеры, энергия которых направлена на разрушение прежней системы ценностей. Лишь позже, когда будет пройден этап полного отрицания, вновь возникнет потребность в авторитетах созидательного типа. Ценностный кризис, таким образом, заключается в увеличении разрыва между культурой и ценностными ориентациями. В условиях кризиса нет единой официальной интерпретации системы ценностей, что порождает огромные трудности.

Ценностные предпочтения очень чутко реагируют на изменения в общественной жизни. В ценностных ориентациях отражаются настроения социального оптимизма или, напротив, пессимизма. Социальный пессимизм в условиях

кризиса захватывает все более широкие слои населения и негативным образом сказывается на функционировании социальных норм и институтов. В связи с этим ценностный кризис серьезным образом влияет на поведение людей. Поскольку функционирование социальных систем неразрывно связано с человеческой жизнедеятельностью, кризис социума реализуется, в конечном счете, путем девиантного поведения, приобретающего массовый характер. В этом отношении массовое кризисное сознание можно рассматривать как проявление кризиса культуры, поскольку ценностный кризис представляет собой его атрибут.

Переход от стабилизационного сознания к кризисному и наоборот происходит в зависимости от соответствующих перемен в объективной действительности. В частности, после Первой мировой войны и вслед за революционным подъемом притягательная сила апофеоза крушения, тревоги, упадка и разрушения возросла в сознании людей. Подобная тенденция преобладала в 1910–20-х годах и в 1960-х – 1-ой пол. 70-х годов, оттеснив на «периферию» общественного сознания противостоящую ей стабилизационную тенденцию, которая доминировала в общественном сознании Запада в 1930 – 40-е годы и с конца 1970-х годов вновь выступила на передний план.

Отметим, что в нормально функционирующем социуме влияние вышеперечисленных особенностей массового кризисного сознания незначительно, в условиях же кризиса их значение многократно возрастает. В целом сознание людей, вовлеченных в кризисные события, следует рассматривать как отклоняющееся от нормы. Однако существует определенный предел отклонений, превышение которого может привести к гибели личности.

Развертывание конструктивного или деструктивного потенциала кризиса во многом зависит от особенностей сознания личностей, вовлеченных в кризисные события. Для безболезненного и быстрого выхода из кризисного состояния в систему антикризисного управления необходимо включать специальные управленческие технологии, посредством которых можно оказывать соответствующее влияние на сознание (соответственно, и поведение) людей. Управление кризисным сознанием можно рассматривать как одно из важнейших составляющих формирования социокультурного пространства кризисного регионального социума. Сущность управления кризисным сознанием заключается в продуцировании чувства оптимизма и достижении максимальной социально-психологической адаптированности, помогающих выжить в критических условиях, поэтому в любой кризисной ситуации существует необходимость правильной организации кризисной коммуникации. Мировой опыт показывает, что одним из наиболее эффективных путей достижения этой цели является применение технологий паблик рилейшнз (немедленная реакция, обеспечение средств массовой информации точными сведениями, осуществление всех возможных мероприятий в интересах пострадавших и их близких и др.).

В заключении обобщаются результаты исследования, подводятся итоги, формулируются основные выводы.

Проблемы кризиса культуры являлись объектом историко-культурологического анализа различных научных направлений и концепций второй половины XIX – XX вв. (концепции циклического развития общества,

диалектико-материалистической парадигмы, критической радикальной социологии, социосинергетики, религиозной философии и др.), совокупность идей которых можно обозначить как теоретическое кризисное сознание. Их анализ позволяет сделать общий вывод о том, что кризис культуры представляет собой «нелинейную среду», возникшую в момент глобального цивилизационного кризиса, в котором имеется бесчисленное множество виртуальных структур становления будущего – от потенциального хаоса до рождения иной социокультурной системы. Кризис культуры диалектически взаимосвязан с массовым кризисным сознанием, которое представляет собой реальное сознание людей, вовлеченных в кризисное событие. На протяжении второй половины XIX – XX вв. в исследованиях утверждается мысль, что в случае нахождения культуры в состоянии кризиса массовое кризисное сознание выступает в качестве формы проявления кризиса культуры, его атрибута. Для массового кризисного сознания второй половины XIX – XX вв. характерны такие формы проявления, как превалирование отрицательных реакций, утрата положительных контактов, эмоциональная нестабильность, парадоксальность, усиление влияния спонтанных информационных регуляторов (слухов). Степень локализации данных форм проявлений резко повышается к концу XX – началу XXI веков, что является свидетельством нахождения современной культуры в состоянии кризиса.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Яворская, С.А. Кризис культуры как переходное состояние в социокультурной динамике: теоретико-методологические аспекты / С.А. Яворская // Интеграция образования. – 2006. – №4. – С.37-41 (0,2 п.л.).
2. Яворская, С.А. Теоретическая модель кризисного сознания / С.А. Яворская // Философские очерки: межвуз. сб. науч. трудов. – М.: АП «Полиграфия», г. Калуга, 2006. – С. 126-133 (0,5 п.л.).
3. Яворская, С.А. Кризисные состояния социума: опыт теоретического осмысления / С.А. Яворская, Ф.А. Айзатов // Человек в современном мире. Очерки философской антропологии. – Калуга, 2006. – С. 3-8 (0,25 п.л. / 0,1 п.л.).
4. Яворская, С.А. Ценностный кризис общества и его влияние на отклонения от социальной нормы / С.А. Яворская // Проблемы развития регионального социума: тезисы докладов и выступлений Междунар. науч.-практ. конф. 19-20 октября. 2006г. / НИИ регионологии. – Саранск, 2006. – С. 72-76 (0,4 п.л.).
5. Яворская, С.А. Ценностный кризис: проявления и последствия / С.А. Яворская // Духовное развитие региона: состояние и перспективы: мат-лы регион. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. А.Л. Киселева (г. Саранск, 15-16 ноября 2006 г.) / МГУ им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2006. С. 12-17 (0, 25 п.л.).

Всего по теме диссертации опубликовано 5 статей общим объемом 1, 45 п.л.

Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,1. Уч.-изд. л. 1,6.
Тираж 100. экз. Заказ № 296.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в ООО «Рсферент»
430000, г. Саранск, пр-т Ленина, 21